

УДК 930.1

БУГАЙ Николай Федорович,
доктор исторических наук, профессор,
Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

BUGAY Nikolay Fyodorovich
PhD. in History, Senior Research Fellow, Professor,
Moscow, Russia,
nikolay401@yandex.ru

**СОВЕТСКИЕ ИТАЛЬЯНЦЫ:
ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ
ОБЩНОСТИ. 1930-е – 2010-е ГОДЫ**

**SOVIET ITALIANS: AN ETHNIC COMMUNITY
RESHAPED BY THE REGIME, FROM THE 1930-
IES TO 2010-S**

В предлагаемой статье рассмотрен вопрос, который длительное время оставался белым пятном в советской, российской исторической науке. Только в 1990-е гг. появилась возможность на основе многих раскрытых архивных материалов обратиться к проблеме национальных меньшинств Союза ССР, России и рассмотреть на разных этапах истории социально-политический аспект эволюции этнического меньшинства, уйти от анализа только этнографической стороны проблемы. Уже изданы труды в этом плане по истории российских корейцев, курдов, турок-месхетинцев, цыган, поляков, немцев. В данном случае автор обращается к мало изученной проблеме – советским итальянцам в Союзе ССР в 1930-е–2010-е гг. Следует заметить, что проблема параллельно изучается и учеными Италии. Совместные усилия позволяют раскрыть еще одну страницу истории итальянцев Союза ССР, которые, подчиняясь общему интересу к СССР, строившему социализм, по собственному почину и призыву своих сердец прибыли в СССР и стали органичной частью его населения (проживали в Крыму, в окрестностях г. Керчь), претерпевали все те трансформации, которые испытывало советское общество. Итальянцы и сегодня остаются в авангарде многонационального Российского государства.

The paper considered an issue a mere blank that both the Soviet-time Russian history studies and further Russian studies ignored for a long time. Only the 1990-ies offered an opportunity to involve multiple archive records still uncovered that served for the basis for addressing an issue of national minorities of the former USSR, and Russian legacy, in order to explore evolution of ethnic minorities in the aspects of society and policy-making at different stages of Russian history, to avoid observing an issue in the scope of ethnography only. For this reason, the papers already published have covered history of Russian Koreans, Kurds, Meskhetian Turks, Gypsies, Poles, Germans. In this paper, the author referred to an issue being byways of learning, i.e. the Soviet Italians that found themselves in the Soviet Union from the 1930 -ies to 2010. It should be noted that the scholars from Italy have concurrently studied the issue. The joint efforts made it possible to discover additional facts back to the past of the Italian residents of the Union of Soviet Socialist Republics who arrived in the USSR at their own authority, once fascinated by overall attention to the USSR in the course of building socialism, people called up by their hearts and further having turned to be an organic part of the population. They have settled in Crimea at the outskirts of the Kerch town, and had experienced all the changes the Soviet society had undergone. These days the Italians remained an advance party of the multicultural Russian State.

Ключевые слова: Италия, Советский Союз, Россия, итальянцы, война, созидание, принудительное переселение, реабилитация, возвращение, обустройство, консолидация.

Keywords: Italy, the Soviet Union, Russia, the Italians, war, constructive endeavor, forced resettlement, rehabilitation, homecoming, settling down, consolidation.

Благодарность: Проект подготовлен при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре»
(координатор: академик А.П. Деревянко).

Направление 2. Советская модернизация и ее влияние на российское общество
(координаторы – член-корр. РАН Е.И. Пивовар, д.и.н. Ю.А. Петров).

Acknowledgement: The Project has been drawn up with support/ funding from the Program of Fundamental Studies under the RAS Panel «Traditions and Innovations in History and Culture »
(Project Coordinator Member of the Academy DEREVYANKO A.P.)

Trend/ Aspect №2: Modernizing the Soviet System with Impact on the Russian Society
(Coordinators – PIVOVAR E.I., RAS Corresponding Member, and PETROV Y.A., PhD. in History)

Как в советской, так и в российской историографии по известным причинам мало уделялось внимания изучению этого периода истории Союза ССР и особенно связанного с этим проводимого переселения граждан СССР в годы Великой Отечественной войны, их трудового использования.

И так получилось, что в этом плане приоритет оставался за зарубежными учеными.

Так, к проблеме депортации греков в мировом масштабе обращается неоднократно Костас Фотиадис, профессор, преподаватель университета им. Аристотеля в Фессалониках, декан педагогической Школы, заведующий отделением Балканистики во Флорине (Греция) [1].

Автор завершил работу над капитальным трудом «История геноцида» (14 томов), представляющей собой наиболее полный сборник архивных документов о геноциде греков мало-

азийского Понта в Османской империи младотурецкими и кемалистскими палачами за период 1916–1923 гг. Судьба понтийских греков стала разменной монетой в большой игре великих держав в эпоху Первой мировой войны и в ходе греко-турецкой войны 1919–1922 гг.

К. Фотиадис возвращает память о тех трагических годах для Понтийского Эллинизма. Его научный труд – доказательное обличение преступлений, носивших систематический характер по отношению к грекам Понта. Главной целью этих мер, по заключению автора, было очищение Малой Азии от присутствия представителей христианской веры – греков.

В центре научных интересов автора также изучение вопроса о принудительном переселении греков с территории Союза ССР в 1930–1940-е годы [2]. Эти два процесса по грекам представлены К. Фотиадисом параллельно. Появилась тем самым возможность выявить как общее в плане механизмов осуществления этих мер, так и особенное в каждой из операций, связанное с принудительным переселением. На основе сравнительного анализа Фотиадис прослеживает эволюцию действий правительств, в частности Турции и Союза ССР, подходы которых к проведению операций по переселению неугодного населения мало чем отличались.

В 1937 г. было положено начало новой волне поэтапных принудительных переселений греческого населения на территории Союза ССР (Грузия, Азербайджан, Армения, Краснодарский край). Как отмечалось, более 60 тыс. греков были переселены в восточные регионы Союза ССР.

Итоги исследований ученого получили отражение также в устраиваемых тематических выставках, пользующихся большой популярностью. В них были отображены многие аспекты темы и в исторических исследованиях, опубликованных в последние два десятилетия, и в виде тематических творческих выставок. В начале июля 2008 г. К. Фотиадис представил в Краеведческом музее г. Анапы (Краснодарский край) выставку документов и материалов, выявленных им в греческих и российских архивах, богатый иллюстративный материал о переселении понтийских греков и греков на территории Союза ССР.

Фактически подобным образом выглядит обстановка на территории Союза ССР и с советскими итальянцами. Сведения НКВД СССР и НКВД Крымской АССР об итальянцах, их принудительном переселении в первой половине 1940-х гг. носят отрывочный характер. Они в статистике НКВД СССР значились под грифом «прочие», поэтому детали их жизни, как правило, «тонут» в гуще сведений о других этнических общностях. Конкретно мало что было известно до 2005 г., когда в Сборнике документов «Сталинские депортации. 1928–1953. Документы» /Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. (М., 2005) появилась информация об этом эпизоде в истории принудительных переселений этнических общностей на территории Союза ССР.

Правда, официальные документы на сей счет отсутствуют, что не вносит ясность до конца в раскрытие этой проблемы, хотя, несомненно, сведения в размещенной вводной части раздела «Депортации отступления (весна 1942 г.)» в названном сборнике представляют собой ценность. Составители сборника документов по возможности обобщили собранный материал по этому эпизоду, и составили общую картину событий, связанных с переселением итальянцев и с территории Крымской АССР.

Правда, что характерно для творческих измышлений П.М. Поляна, то в связи с этим им вводится такое понятие, как «депортации отступления», что, конечно же, не значит ни в партийных, ни в государственных документах (ГКО, НКВД СССР и др.).

По нашему мнению, все эти действия классифицировались как акции, проводимые в плане зачисток от иностранных подданных и антисоветских элементов пограничной территории. Таковыми признавались территории Крымской АССР, Черноморского побережья Краснодарского края и Грузинской ССР, на северо-западе СССР – пограничные районы проживания немцев, поляков, финнов-ингерманландцев и др. Этой ситуацией обуславливалось появление таких документов, как директива Л. Берии от 4 апреля 1942 г., постановление ГКО № 1828 сс от 29 мая 1942 г. о переселении из городов Армавир, Майкоп, ряда станиц Краснодарского края и Ростовской области. И хотя составители разместили некоторые документы (С. 387–388) в подразделе сборника «Депортации греков, итальянцев, румын, немцев и крымских татар из Крыма и с Северного Кавказа (апрель – июнь 1942)», они, однако, не содержат каких бы то ни было конкретных сведений об итальянцах.

В связи с этим представляет также интерес появившаяся книга профессора международного права Генуэзского университета Джулио Виньели и Юлии Бойко (Джаккети)¹ [3], благо-

¹ Джулио Виньели – многие годы занимался изучением истории итальянских меньшинств на территории восточной Европы, а также защитой их прав. «Неизвестная история...» – его вторая книга, рассказывающая о депортации итальянцев из Керчи в 1942 г. Труд издан на трех языках:

даря которым раскрывается конкретно еще одна из неизвестных страниц принудительных переселений этнических общностей на территории Советского Союза в 1940-е гг., в числе которых оказались и итальянцы-эмигранты.

Авторы обратили внимание на все стороны жизни итальянской общины в Крыму, процесс их депортации и расселение в условиях принудительного переселения на новых местах проживания. И хотя разделы в книге отличаются слабой документальной базой, тем не менее, содержат интересный информационный материал применительно общности итальянцев, и особенно на территории Крымской АССР.

Вероятно, сложность изучения вопроса и в том, что итальянцы проживали как бы изолированно от всех этнических общностей в Крыму. Поэтому и освещение их в исторической литературе встречалось редко по сравнению, например, с крымскими татарами, болгарами, греками, армянами, немцами, евреями, караимами.

Определенный интерес к проблемам принудительных переселений и реабилитации граждан проявляется в последние годы и в *итальянской* историографии. К ней обращаются как непосредственно ученые-исследователи, выходцы из Италии, однако, имеющие связи с Украиной или Российской Федерацией, так и ученые самой Италии [4].

Вряд ли можно сделать заключение о достаточной *источниковой* базе проблемы. Опубликованные документы о переселениях итальянцев в начале 1940-х гг. крайне разбросаны и малочисленны, зачастую информация в них заканчивается только упоминанием вопроса. Это не случайно. Например, в РГАСПИ документов о принудительном переселении итальянцев из окрестностей г. Керчь в годы Великой Отечественной войны ни в фонде (Ф. 644. Оп. 1, 2 Государственный комитет обороны СССР), ни в Ф. 17 (ЦК ВКП(б) – КПСС, протоколы заседаний Политбюро ЦК), как и в «Особой папке» и материалах к ней, нив документах Оп. 42 (Сектор партийной информации отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК), Оп. 43 (Организационно-инструкторский отдел ЦК), не содержится.

В постановлениях Государственного комитета обороны за 1941–1944 гг. материалов, касающихся выселения с территории Крыма ряда национальностей (немцев, румын, крымских татар, болгар, армян, греческих, турецких, иранских и других «иностранных подданных»), в документах Политбюро ЦК ВКП(б) и Крымского обкома ВКП(б), а также в постановлениях государственных и партийных органов среднеазиатских союзных республик, на территории которых были размещены переселенцы из Крыма, итальянцы не упоминаются.

По сведениям, полученным из Российского государственного военного архива (РГВА), в документах 26-го пограничного полка, принимавшего участие в боевых операциях на территории Крыма в 1942 г., сведений о его участии в принудительном переселении итальянского населения нет.

В тщательно изученных документах частей конвойных войск НКВД СССР за 1942 г. также сведений об участии войск в переселении итальянского населения из Керчи не обнаружено.

Возможно, что принудительное переселение в 1942 г. проводилось частями и учреждениями системы Особых отделов НКВД СССР соединений Закавказского фронта, принимавших участие в Керченско-Феодосийской десантной операции. Документы частей и учреждений Особых отделов 51-й Армии и 302-й горно-стрелковой дивизии должны находиться на хранении в Центральном Архиве ФСБ России и Управлении ФСБ по Омской области. В документальных материалах Управления конвойных войск НКВД СССР, Управления 1-й мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского, в списках спецконтингента, отконвоированных подразделениями 236-го полка конвойных войск НКВД СССР из Крымской АССР в июне–июле 1944 г., сведений о депортации итальянцев также не обнаружено.

Как отмечает автор одной из публикаций – Машин, выходцы из Италии появились в Крыму во второй половине XIX в. Согласно официальным данным, после вхождения Крыма в состав Российской Империи, их прибыло в Россию несколько тысяч, преимущественно из области Апулия, а также из Венето, Кампании и Лигурии. Цель – освоение земель России и занятие виноградарством и судостроением.

В 1860-е гг. прибыли итальянцы в Керчь. Среди этой волны переселенцев как раз и были моряки и представители мелкого земледелия: виноградары, садоводы, огородники.

итальянском, русском и украинском книгой в 300 страниц. (См. Итальянцев Крыма депортировали в Казахстан // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://maidanua.org/arch/oldkrym/1182265574.html> Обращение 18 сентября 2014 г.).

Керченские итальянцы стали единственной на территории России значительной по численности земледельческой итальянской группой. Вскоре благодаря итальянским земледельцам вокруг Керчи, как в античные времена, появились пшеничные поля, фруктовые сады, виноградники, бахча [5].

Лощманы итальянского происхождения умело проводили суда по коварному Керченскому проливу. Потомственные итальянские мореходы в качестве капитанов ходили в дальнее плавание. Дети моряков и земледельцев изучали родной язык в действовавшей начальной итальянской школе. Верующие посещали католическую церковь.

В конце 1920-х годов прошлого столетия переселенцы, а это были итальянские коммунисты, стали организаторами национального колхоза им. Н. Сакко и Б. Ванцетти, на чьи средства и действовали в колхозе итальянская начальная школа и клуб. В 1929 г. в Керчи проживало 774 итальянца.

По данным профессора В. Зарубина, до войны в Крыму проживало до 1 500 граждан итальянской национальности [6].

Как известно, принудительное переселение итальянцев, проживавших в Союзе ССР, осуществлялось с территории Крымской АССР частично в 1942 и в 1944 гг. За пять месяцев (по май 1942 г.) из Керчи, главным образом с территории итальянцев – колхоза им. Сакко и Ванцетти, были выселены около 700 человек, включая членов семей, но и не только с территории окрестностей г. Керчи.

Кампания по выселению осуществлялась в два этапа, как об этом пишут П.М. Полян и Н.Л. Поболь: 28–29 января и 9–10 февраля 1942 г. Провести эту акцию позволяло временное освобождение Керченского полуострова Красной армией.

В ходе первой акции была переселена значительная часть итальянцев. В ходе второго периода переселения контингент спецпереселенцев составил 70 человек, размещавшихся в двух вагонах [7]. Этот факт подтверждается и архивными документами. Так, по состоянию на 1 августа 1942 г. в справке от 5 августа 1942 г. о переселении спецконтингентов в 1942 г., подписанной начальником отдела спецпоселений НКВД СССР майором госбезопасности Ивановым, в п. 5 по Крымской АССР констатируется: «В феврале–марте 1942 г. в Акмолинскую, Кустанайскую и Северо-Казахстанскую области переселено 442 итальянца» [8]. Каждый из спецпоселенцев имел право брать с собой 16 кг груза. Общее руководство возлагалось и на НКВД СССР, и на военное командование. Конкретно военная операция проводилась воинскими соединениям Черноморского и Азовского флотов с участием 44-й дивизии Закавказского фронта.

Обоснованные причины выселения итальянцев как в документах той поры, так и в научных исследованиях отсутствуют [9]. Однако на основе многих сопутствующих документов можно сделать вывод, что эта акция была обусловлена принадлежностью к иностранцам и необходимостью «зачистки» пограничных территорий от них, как и принадлежностью к выходцам из тех этнических общностей, чьи государства выступали в войне 1941–1945 гг. на стороне фашизма.

Однако авторам можно возразить в плане определения цели публикаций подобных исследований. Вероятно, она заключается не в том, как замечает об этом Ю. Бойко, чтобы только «добиться фактического признания депортации, дать семьям итальянского происхождения право на возвращение гражданства». По нашему мнению, при таком подходе становится сомнительным утверждение, согласно которому «за итальянцами до сих пор не закреплён статус депортированных на законодательном уровне». Ощущается потребность в конкретизации этой стороны, а именно – в какой стране отсутствует решение этой проблемы, кто должен осуществлять эту меру, заниматься разработкой ее правовой основы.

Кстати, итальянцы, венгры, македонцы, сербы и многие другие, немногочисленные по составу этнические общности рассматривались в документах НКВД СССР под грифом «прочие». В последнее время наряду с итальянцами проявляется повышенный интерес к подвергшимся репрессиям на территории Союза ССР венграм, чехам, шведам, норвежцам, словакам [10].

Телекомпания «Керчь» (Республика Крым) 24 августа 2014 г. поведала своим слушателям о несчастной судьбе итальянцев, проживавших в окрестностях г. Керчь в 1930-е–1940-е гг. и подвергшихся деструктивным воздействиям со стороны государства в первой половине 1940-х гг.

Как информирует источник, переселение проводилось в 1942 г. через порт Камыш-Бурун (пос. Аршинцево). Затем переселявшиеся были доставлены в порт Новороссийский (Краснодарский край). Доставка прошла благополучно, как обычно отмечается в документах НКВД СССР, «без особых эксцессов». В течение полутора недель переселенцы ждали в Новороссийске дальнейшей отправки.

Далее путь был продолжен по железной дороге в «телячьих вагонах» и занял длительный период. Точка назначения – Азербайджан, город Баку. Однако Баку оказался только лишь промежуточным, перевалочным пунктом этого вынужденного «путешествия». Переселенцев следовало доставить по воде в г. Красноводск и Карталы, на противоположный берег Каспийского моря. Положение переселенцев было трудным. Всеми способами сами добывали себе продовольствие.

В ходе переселенческой кампании каких-либо особых новшеств не наблюдалось. Особое внимание некоторые авторы обращают на то, что при организации переселения учитывалось такое правило: если жена у итальянца была по национальности русская, то отправлялись в спецпереселение отец и ребенок. Жена получала право остаться на месте. Однако таких женщин не оказалось. Они отправлялись со своими мужьями и детьми.

Зачастую по дороге до Баку на остановках мальчишки пролезали сквозь окна у крыши вагонов, открывали двери. Это несколько и облегчало, и скрашивало путь передвижения...

Было частично отмечено, насколько важно знать детали происходящих событий в тот период в Крыму, уметь ответить на вопрос, так почему же были подвергнуты принудительному переселению этнические меньшинства и почему эта мера коснулась малочисленной общности итальянцев, проживавших в республике и частично в Мариуполе (Украинская ССР).

Понятно, в передаче, ограниченной временными рамками, вряд ли можно осветить столь сложный вопрос, касающийся эволюции судьбы итальянцев в Союзе ССР.

Диктор телевидения не всегда был прав в политической оценке того периода в истории СССР, отмечая, что народы Крыма и другие народы страны пережили «кровавый режим». Такая обобщающая оценка не всегда адекватна событиям, связанным и с осуществлением мер принудительного выселения этнических общностей, включая советских итальянцев.

По принципу национальной принадлежности в Советском Союзе никто принудительно не выселялся. В каждом отдельном случае были свои причины. Отсюда следует и отдельный индивидуальный подход с выявлением причин, характера и состояния государственной национальной политики, наличия международного фактора в цепи этих событий и влияние его на положение той или иной этнической общности. В данном случае итальянцы не были исключением.

Кстати, именно последний фактор имел решающее значение при определении комплекса мер и механизмов осуществления принудительного переселения народов в период Великой Отечественной войны.

Дело в том, что Италия была союзником и верным защитником проводимой в то время политики фашистской Германии и активно поддерживала политику государств оси Берлин – Рим – Токио. Итальянцы относились к группе этнических меньшинств, принадлежавших к тем, странам, которые выступали союзником Германии и кто поддерживал фашизм. Несомненно, руководство страны базировалось на этой ситуации, принимая столь тяжелые для народов решения.

Однозначно, машина политических репрессий, начало которым было положено еще в 1920-е гг., снижала обороты. Принимаемые меры во второй половине 1930-х обуславливались развязанной борьбой против шпионажа в пользу других стран. Не минула эта акция и итальянцев в Союзе ССР. В марте 1937 г. после Пленума ЦК ВКП (б) в 3-м отделе ГУГБ НКВД СССР был разработан проект приказа «О задачах третьего отдела управления государственной безопасностью по борьбе с диверсией в народном хозяйстве» [11].

Наряду с общей установкой о проникновении в штабы иностранных разведок, белоэмигрантские центры, а также троцкистские и националистические организации, органы госбезопасности были ориентированы на разработку всех категорий иностранцев, «в первую очередь немцев, австрийцев, поляков, японцев, итальянцев» [11]. Особое внимание уделялось политэмигрантам. Одним словом, были выделены категории населения, которые определялись в качестве потенциальной вербовочной базы иностранных разведок. Были обозначены и объекты народного хозяйства, на которые рекомендовалось и приписывалось обратить особое внимание. Вероятно, по этим причинам и брались на учет итальянцы сельхозпредприятия – колхоза им. Н. Сакко и Б. Ванцетти.

Прояснилась вся ситуация в этом направлении в июле – начале августа 1937 г. 16–17 июля 1937 г. в Москве было проведено совещание начальников управлений НКВД, на котором до них было доведено важнейшее правительственное задание по «выкорчевыванию» контрреволюционных элементов [11 С. 645.]. 3 августа была направлена шифротелеграмма ЦК ВКП (б) «Об организации открытых процессов о "вредительстве в сельском хозяйстве"» (№ 1178/ш) за

подписью секретаря ЦК ВКП (б) И. Сталина [12].

Основное ее содержание сводилось к борьбе «против врагов народа в области сельского хозяйства, направленной «на подрыв хозяйства колхозов и на провоцирование колхозников на недовольство против советской власти» [12]. Были названы и действия в этом плане как со стороны НКВД СССР, так и колхозников, которые, по мнению ЦК ВКП (б), «не мобилизуются на борьбу с вредительством и его носителями» [12]. Органы партийной власти обязывались устраивать над врагами народа – вредителями сельского хозяйства судебные процессы с освещением их в местной печати.

К концу 1930-х гг. уже в открытой форме было заявлено, что «многие дела носили сфальсифицированный характер». Теперь исполнители указаний Сталина, многие из категорий иностранцев, и «в первую очередь немцев, австрийцев, поляков, японцев, итальянцев, осуждались за нарушение законности». Одним словом, от их услуг постепенно «освобождались», в том числе и через использование формы принудительного переселения в другие регионы страны, что граничило с попранием прав и свобод, зафиксированных в Основном законе государства – Конституции СССР.

Чтобы акции по принудительному переселению имели под собой юридическую основу, необходимо было разработать нормативно-правовые акты. В ГАРФ выявлен такой документ, возможно, имеющий отношение к рассматриваемому вопросу – Указ Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г., в котором читаем: «В местностях, объявленных на военном положении, военным властям предоставляется право: <...> выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой» (п. 3, пп. 3) [13].

14 октября 1942 г. Государственный комитет Обороны издал постановление за подписью И. Сталина № ГОКО-2409 сс «О распространении постановления ГОКО № 1123 сс и № 1281 сс на граждан других национальностей воюющих с СССР стран». На основании этого нормативно-правового акта, например, в рабочие колонны НКВД СССР разрешалось мобилизовывать не только немцев – мужчин, годных к труду, в возрасте от 17 до 50 лет, но и граждан других национальностей. В частности, в их списке значились граждане воюющих с Союзом ССР стран – румыны, венгры, итальянцы, финны. В связи с этим в постановлении предписывалось: «НКО и НКВД СССР провести мобилизацию в соответствии с настоящим постановлением и направить мобилизованных в рабочие колонны НКВД» [14].

На спецпоселении итальянцы были расселены по различным населенным пунктам и колхозам Акмолинской области Казахской ССР: село Спасское, колхоз «Красное озеро» Атбасарского района, село Ерофеевка Каплининского района, на полустанке Старый Колотун и др. [15]. При определении прибывших итальянцев широко применялся метод подселения в дома местного населения.

Руководила этим процессом местная комендатура. Правда, итальянцам не обязательно было отмечаться в комендатуре. Тем не менее, любая отлучка из места поселения разрешалась только с ведома коменданта.

В Российской Федерации, в Республике Казахстан, на территории которой проживали итальянцы в период их принудительного переселения с территории Крымской АССР, еще в первой половине 1940-х гг. были приняты нормативно-правовые акты, которыми определялся статус спецпереселенца. Положения появившихся новых принятых законов, указов распространялись и на представителей принудительно переселявшихся граждан итальянской национальности.

После нападения нацистской Германии на Советский Союз, за несколько дней июня 1941 г., по мобилизации из народного хозяйства страны в ряды действующей Красной Армии было призвано более пяти миллионов человек. Работающие в напряженном ритме промышленные предприятия и объекты строительства страны лишились значительной части своих работников, в том числе и квалифицированных.

Возникла значительная потребность в рабочей силе во всех отраслях советской экономики, и в первую очередь в оборонной промышленности, которая оставалась нерешенной практически до окончания Великой Отечественной войны. При этом потребность союзных народных комиссариатов в трудовых ресурсах удовлетворялась, исходя из первоочередных задач военной экономики на определенный период и наличия контингента работников, которых можно было направить в ту или иную отрасль народного хозяйства Советского Союза. В частности, в январе-феврале 1942 г. на основе Постановлений Государственного Комитета Обороны № 1123 сс от 10 января 1942 г. «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста

от 17 до 50 лет» и № 1281 сс 14 февраля 1942 г. «О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных союзных республиках» началось привлечение мужчин, лиц немецкой национальности для работы в советской экономике на весь период войны.

В октябре 1942 г. была проведена дополнительная мобилизация лиц немецкой национальности на основании Постановления ГОКО № 2383сс «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства». Необходимо отметить, что постановления ГОКО № 1123 сс и № 1281 сс стали основой для последующего нормативно-правового акта в этой сфере деятельности. Таким документом стало Постановление ГОКО № 2409 сс от 14 октября 1942 г. «О распространении постановлений ГОКО № 1123 сс и № 1281 сс на граждан других национальностей воюющих с СССР стран» [16]. В данном Постановлении, в частности, указывалось, что действия постановлений ГОКО № 1123 сс от 10 января 1942 г. и № 1281 сс от 14 февраля 1942 г. о мобилизации в рабочие колонны НКВД СССР немцев-мужчин, годных к труду, в возрасте от 17 до 50 лет, теперь распространяются на граждан других национальностей воюющих с Советским Союзом стран – *румын, венгров, итальянцев, финнов*. Все лица указанных выше национальностей были включены в состав рабочих колонн из советских немцев и попали с категорией «мобилизованные немцы» в исправительно-трудовые лагеря НКВД СССР.

Последовали в столь отдаленные места с территории Крыма в 1942 г. итальянцы, проживавшие в районе г. Керчь (700 чел.), местные граждане турецкой национальности, 51 венгр¹ [17], незначительная часть караимов, 1 109 цыган, 427 немцев, 272 турка, 257 украинцев, 283 представителя других национальностей.

В ноябре 1942 г. мужчин-итальянцев через военкомат мобилизовали в Трудовую армию [18]. До июля 1946 г. они содержались под охраной и работали на строительстве Челябинского металлургического комбината. Вероятно, после этого итальянцы «выпадают» из общей статистики по учету во второй половине 1940-х, и появляются сведения о них в январе 1953 г.

Общеизвестно, любое государство вправе, полагаясь на принцип ритомсации /returnation/ (необходимость ответных действий) и учитывая фактор наличия в тылу групп (контингентов) населения, которое становилось как бы альтернативной силой в Союзе ССР, проявлять заботу о прочности своего тыла.

Отсюда формирование соответствующей политики поведения, отношений к этим этническим меньшинствам, в частности к советским итальянцам. То есть в данном случае прибегали к использованию принципа превентивного обвинения в «неблагонадежности». Он становился превалирующим в выстраивании отношений между правительством и этническими общностями. Речь не шла о каком-то шпионаже в пользу Италии или фашистской Германии, а практика сводилась к принятию мер, направленных на стабилизацию обстановки в тылу, укреплению прочности тыла в государстве.

Одним словом, так было спокойнее. Правительство ССР полагало, при таком раскладе соотношения сил в любом угрожающем регионе страны, а тем более в пограничных ее регионах, к которым относился и Крымский полуостров, ситуация будет более стабильной. Поэтому оценка режима как «кровавого» применительно к итальянцам ни с какой стороны не приемлема. Да, форма осуществления подобных акций носила драконовский характер, что также находило определенное оправдание условиями войны. Кстати в современном измерении российское общество имеет наглядный пример – действий украинской хунты – олигархов-евреев, когда группа захватила власть, прибегла фактически к тем же методам, что применялись и сталинским режимом.

Вооруженным способом физически уничтожаются главным образом представители русской общности на территории Востока Украинской Республики. Режимом украинской хунты были созданы условия для вынужденного принудительного переселения жителей региона, их принудительного исхода в Россию, Польшу, другие государства, на другую территорию внутри самой Украины, где они подпадали под статус вынужденных переселенцев и оказывались там невостребованными.

Развитие событий и сравнение их с периодом СССР 1940-х–1950-х гг. позволяет сделать вывод: режим власти хунты был действительно кровавым и не идет в сравнение со сталинским режимом, даже применительно к переселявшимся народам на территории СССР.

¹ На январь 1953 г. в названных категориях значилось 123 венгра. Венгры в списках НКВД СССР как спецпереселенцы оставались под грифом «прочие». В литературе упоминаются редко. (См. Комсомолец Калмыкии (Элиста). 13 августа 1988).

Несомненно, к этническому меньшинству относились и *итальянцы*, которые выселялись с территории Крымской АССР, частично из Абхазской АССР. Из Сухуми итальянцы наряду с другими (немцы, персы) были выселены уже в 1941 г. и рассматривались также как «неблагонадежные» [19]. По мере развития военных событий в Союзе ССР «зачищались» от итальянцев и другие регионы.

Сведения о принудительном переселении итальянцев содержатся и в приведенных документах из архивов Италии (Фонд им. Фельтринелли, Милан). Они также трактуются составителями сборника «Сталинские депортации. 1928–1953. Документы» (М., 2005).

13 апреля 1944 г. НКВД и НКГБ Союза ССР приняли совместное постановление № 00419–00137 «О мероприятиях по очистке территории Крымской АССР от антисоветских элементов». В связи с этим предпринимались различные меры по выполнению указаний.

Для переселения татар, по подсчетам комиссаров Б. Кобулова и И. Серова, требовалось 2 000 грузовиков и 1 500 тонн бензина. При этом Б. Кобулов и И. Серов убедительно просили НКВД СССР разрешить им заодно выселить «330 человек немцев, австрийцев, венгров, румын, итальянцев, проживавших в Крыму, а также до 1 000 проституток, проживавших на курортах и в городах Черноморского побережья» [20]. Конечно же, просьба была удовлетворена. Комиссары получили на то разрешение.

Комиссар госбезопасности И.А. Серов после выселения очередных контингентов населения с территории Крымской АССР (греков, болгар, армян) сообщал 28 июня 1944 г. в НКВД СССР на имя Л.П. Берии: всего выселено 41 854 человека, из них болгар – 12 422 человека, армян – 9 621 человек, греков – 15 040 человек. Также указывалось, что «среди переселявшихся были также немцы, итальянцы, румыны и другие национальности – 1 119 человек. Изъято при переселении 67 винтовок, автоматов – 53, револьверов – 60» [21].

В числе репрессированных оказались многие этнические общности, немногочисленные по своему составу, по разным причинам попавшие на жительство в Советский Союз. В числе их итальянцы, иранцы, словене, венгры, хорваты, русины, китайцы, японцы, шведы, норвежцы и многие другие. Им пришлось также испытать условия принудительных переселений.

Исследование этих процессов показывает, что при проведении мер по принудительному переселению в Крымской АССР граждан немецкой, итальянской, венгерской и румынской национальности, проводившемся в разное время в 1941–1943 гг. до выселения крымских татар, не упоминается об этих операциях. В то же время местные органы власти, структуры НКВД СССР обретали опыт подобных действий.

Совет Министров СССР в Постановлении № 2238-523с, к которому была приложена Справка¹ [22] о количестве лиц других национальностей, находящихся на спецпоселении от 31 декабря 1949 г., сообщал о выселенных с немцами, с выселенцами Кавказа, Крыма, но не входящих в состав семей этих контингентов [22].

По данным названного документа, вместе с немцами был выселен 1 721 человек (в том числе русских – 662, украинцев – 355, поляков – 124, латышей – 104, литовцев – 111, финнов – 58, австрийцев – 34, эстонцев – 33, «прочих – 240 (греки, татары, евреи, датчане, мадьяры, шведы, французы, бельгийцы, голландцы, словаки, *итальянцы*, болгары, мордва, чехи, караимы)»).

Из Крыма с основным контингентом 3 628 человек, в том числе русских – 1 280, немцев – 427, цыган – 1 109, турок – 272, украинцев – 257, прочих – 283 (караимы, *итальянцы*, финны, румыны, иранцы, черкесы, евреи, ингуши, азербайджанцы, чехи, болгары, кабардинцы, венгры, хорваты).

Следует заметить, что с 1952–1953 г. статистика по учету спецпереселенцев-итальянцев возобновилась и стала постоянной. Так, в «Справке о количестве спецпоселенцев других национальностей, не входящих в состав семей спецпоселенцев из Крыма» от 7 марта 1952 г., подписанной начальником 9 Управления МГБ СССР полковником В.В. Шияном, фигурирует также цифра – 283 человека (по данным переучета национальностей на спецпоселении 1949 г.). В справке приведены также общие данные о расселении поселенцев по территориям областей и республик.

¹ Справка была подготовлена начальником 2-го Отделения ОСП МВД СССР капитаном Б.П. Трофимовым в связи с проводимой по указанию Советского Правительства регистрацией всех категорий спецпереселенцев и объявленной повторной депортацией переселявшихся контингентов с территории европейской части Российской Федерации в 1949 г. Для проверки спецпереселенцев на места направлялись более 2 000 сотрудников Наркомата внутренних дел Союза ССР (См.: ГАРФ.Ф. Р. – 9479, оп. 1, д. 436, л.26).

В справке отмечается: «В период Отечественной войны в 1944 году из Крыма вместе с крымскими татарами, армянами, болгарами и греками были переселены в отдаленные районы страны другие национальности: русские, армяне, цыгане и др., выселение которых решениями Правительства предусмотрено не было» [23].

В Справке, составленной НКВД СССР в августе 1952 г., о количестве лиц других национальностей, находящихся на спецпоселении, высланных вместе с чеченцами, ингушами, караевоцами, крымскими татарами и другими из Кавказа, Крыма и других мест, но не входящих в состав семей этих контингентов, подписанной заместителем начальника 9 Управления МГБ СССР подполковником Новиковым, значились из Крыма «в числе прочих – 240 человек» итальянцы. Они упоминаются наряду с другими национальностями» [24].

Как отмечалось в справке о национальном составе спецпоселенцев в разделе 2 «Национальности других стран», на январь 1953 г. значилось из имевшихся в наличии 904 396 спецпоселенцев: граждан венгерской национальности 74 человека, румын – 977 человек, итальянцев – 20 человек [25].

По данным Министерства внутренних дел СССР, на январь 1953 г. оставалось на спецпереселении 20 238 граждан армянской национальности, из них армян, принудительно высланных с территории Крымской АССР – 8 570 человек.

Наряду с планируемыми государственными органами власти к принудительному переселению, численность представителей других национальностей составила: русские – 1 917 человек, украинцы – 340, цыгане – 311¹ [26], караимы – 30, немцы – 27, поляки – 27, турки – 45, евреи – 17, белорусы – 12, калмыки – 10, чехи – 8, молдаване – 7, лезгины – 5, аварцы – 3, латыши – 3, эстонцы – 3, казахи – 2, албанцы – 2, ассирийцы – 2, кабардинцы – 2, башкиры – 2, венгры – 2, румыны – 2, азербайджанцы – 1, французы – 1. По 99 гражданам данные о принадлежности к национальности не сообщались [27], однако известно, что в их числе «были итальянцы [28], сербы, цыгане и др.».

Они направлялись на ст. Сталинабад Ашхабадской железной дороги (Туркменская ССР). Начальник Отдела спецпоселений Управления НКВД по Чкаловской области Дмитренко докладывал В. Чернышову в июле 1944 г.: к 21 июля 1944 г. прибыло болгар, греков и армян в Башкирскую АССР – 5 727 чел., Марийскую АССР – 581 чел., Гурьевскую обл. Казахской ССР – 4 289 чел., Кемеровскую обл. – 6 791 чел., Молотовскую – 10 023 чел., Кировскую обл. – 550 чел., Свердловскую область – 10 348 чел.

В 1953 г. в СССР на учете состояли 12 465 граждан болгарской национальности, которые проживали в Казахской ССР. Здесь же были расселены итальянцы и представители других национальных меньшинств.

В 1953–1954 гг. переселенцам разрешили вернуться на полуостров. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Крыму, преимущественно в г. Керчь и в Ленинском районе, проживало 88 итальянцев [29].

В 1990-е–2000-е годы Керченский регион является единственным местом компактного расселения итальянцев на территории Украины. В новых условиях существования сообщества народов в Крыму в 1992 г. исполкомом Керченского городского Совета было зарегистрировано под названием *Национально-культурное общество итальянцев* Общество итальянской диаспоры Крыма. Впоследствии, внося ряд изменений в свой устав, общество стало именоваться *Ассоциацией итальянцев Крыма*. Ассоциация объединяет всех граждан Крыма итальянского происхождения и членов их семей. К середине 1999 г. в ее составе насчитывается 200 человек, и она становится составной частью общества «Данте Алигьери» и действует как комитет [29].

В ассоциации представлены семьи керченских итальянцев – Коланджелло, Порчелли, Фабиано, Карбони, Димело, Дилолио, Симонэ, Альбридзио, Козьмай, Нено, Димартино, Ферри,

¹ Следует отметить, что проблема принудительного переселения цыган пока не нашла отражение в российской историографии, хотя в статистике НКВД СССР они как переселенные значатся. В 2007 г. со статьей «Холокост цыган. Передайте об этом детям нашим» выступил П. Маргиев. Автор обратился к слабо разработанной теме. Однако в статье он больше ориентирован на анализ действий главы СС Генриха Гиммлера и раскрыл его отношение к цыганам. Что же касается принудительных переселений российских цыган, то они пока не становятся объектом специального исследования. (См.: Цыгане России. 2007. № 2 (2). С. 40–41). В 1944 г. все цыганские семьи были депортированы с территории Крымской АССР.

Ранио, Сколярино, Цингарели, Баронэ, Пяцоло, Евангелисто, Мицино, Дибенидетто, Касанели, Джануци, Кардонэ, Дифонцо, Бинетти и другие.

Организатором и председателем общества все эти годы оставалась М.Д. Лебединская [29]. В 2004 г. возглавила Ассоциацию итальянцев Крыма Г.Е. Сколярино. В 2008 г. была проведена перерегистрация Ассоциации.

Главными задачами Ассоциации являются: объединение итальянцев Крыма в рамках общественного объединения, возрождение национальной культуры, родного языка, содействие сохранению исторического наследия, восстановление исторических связей между Крымом и Италией, а также политико-правовая реабилитация крымских итальянцев и членов их семей, подвергшихся насильственному переселению в годы войны.

Ассоциация является активным участником Дней дружбы народов и ежемесячных мероприятий, проводимых национально-культурными обществами в Керчи, ежегодно отмечает католическое Рождество. По инициативе керченских итальянцев Советом министров Крыма зарегистрирована римско-католическая община, которой передано здание церкви, построенной в 1840 г. и являющейся памятником архитектуры [29].

Свою работу Ассоциация итальянцев выстраивала в тесном сотрудничестве с Комитетом по делам национальностей и депортированных народов Республики Крым.

В связи с присоединением Крымской Республики и Севастополя к Российской Федерации на основании состоявшегося референдума населения Крыма в феврале 2014 г. возникла необходимость более углубленного изучения ситуации с принудительно переселявшимися гражданами с территории Крымской АССР в 1940-е гг.

По-разному отнеслись итальянцы Крыма, которых, по данным Д.Е. Джаккети-Бойко, порядка 500 человек, к событиям в Крыму, связанным с воссоединением с Россией [30]. Как пишет глава Ассоциации, во время референдума 16 марта 2014 г. по вопросу о статусе Крыма некоторые представители итальянской диаспоры проголосовали не за воссоединение России и Крыма, а за большую автономию для республики в составе Украины, «чтобы не провоцировать конфликт». Однако в итоге все признали результаты волеизъявления своих соотечественников относительно вхождения Крыма в состав РФ и не собираются оставлять украинское гражданство. При этом в диаспоре не одобряют действия нынешних властей Украины в отношении населения на востоке страны» [30].

В этом плане большую работу, в том числе и изыскательскую, провел специалист Департамента межнациональных и межконфессиональных отношений Минрегион России Б.С. Корниенко. Она была связана с историческим обоснованием необходимости реабилитации итальянцев Республики Крым и запросами по этому поводу председателя крымской общественной организации итальянской ассоциации «Черкио» [C.E.R.K.I.O." Comunitadegli emigratiin regione Crimea-Italianidi Origine] Д.Е. Джаккети-Бойко.

Была обоснована необходимость реабилитации оставшихся итальянцев, подвергшихся репрессиям, и их наследников, родившихся до 1956 г. Однозначно, что такие принятые законы, как Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.) № 1107-1 и Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. № 1761-1 в полной мере распространялись и на граждан из числа итальянцев, проживавших на территории Крымского полуострова и подвергшихся принудительному переселению. На момент применения к ним репрессий территория Крымской АССР входила в состав РСФСР.

Одним словом, применительно к репрессированным народам реабилитация как социальное явление включала огромный комплекс мер. Не являлись исключением в этом случае и итальянцы. Правда, они не были включены по названным причинам в появившийся Указ Президента Российской Федерации «О реабилитации армян, болгар, греков, крымских татар и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» (21 апреля 2014 г. № 268).

Конечно, реабилитация предусматривает порядок возврата гражданам конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, обеспечение мер социальной поддержки реабилитированных граждан, признанных пострадавшими от политических репрессий, объем и порядок предоставления мер социальной поддержки данной категории граждан, прием заявлений и предоставление этой категории граждан Свидетельств о реабилитации, сохранение самобытной культуры, формирование институтов гражданского общества¹

¹ Реализации этих мер подчинены принятые государственные нормативно-правовые акты, такие как постановление Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной

В связи с этим несколько странно прозвучал этот аспект в анализе телепередачи канала «Керчь». Основное внимание автор уделил рассмотрению связей итальянцев с Италией, представляя это как главную составляющую реабилитации, что в корне неверно. Вряд ли к этому относится и появление возможности изучения за рубежом итальянского языка на основе заботы со стороны международных общественных организаций. Такая мера должна осуществляться российской стороной на основе принятых уже нормативно-правовых актов. В этом плане накоплен в 1990-е гг. определенный опыт: создание кафедры национальных языков, выделение квоты для итальянской молодежи в Крыму, принадлежащей к репрессированным народам, для обучения в вузах России. Кстати, в Керчи мера по формированию кафедры итальянского языка уже воплощена в жизнь. Значительную роль в этом действительно сыграла общественная организация – Ассоциация итальянцев в Крыму (институт гражданской власти). Действия ее и в дальнейшем должны осуществляться в рамках Закона РФ «Об общественных объединениях» (1995 г., редакции – 1998 г.).

Несомненно, Ассоциация итальянцев в Крыму (Джаккети Бойко) в этом направлении предпринимает необходимые шаги. «Их усилия должны получать поддержку со стороны органов власти (организация обучения родному языку), имеются несколько учеников, устройство выставок творческих коллективов, как, например, названная в передаче телевидения "Плакатная выставка". Организаторы получают предложения о презентации ее в нескольких городах России». В целях реализации этой меры можно было бы предоставить эту возможность и в Московском Доме национальностей, так как о жизни итальянцев в России вообще мало что известно, мало кто имеет представление. Длительное время эта тема оставалась под запретом. Общественное объединение итальянцев в Крыму «Черкио» на сей счет имеет широкие возможности.

Конечно, многие из итальянцев, подвергшихся репрессиям в 1940-е гг., в том числе спецпереселению, после возвращения (начиная с первой половины 1950-х гг.) не оставались в Крымской области. Часть уехала на жительство на постоянной или временной основе в Италию¹ другие города Советского Союза. Однако те из итальянцев, кто остался на жительство в Керчи, как и ее окрестностей, готовы были самоотверженно трудиться в новых условиях, в том числе и в настоящее время они трудятся технологами, инженерами-механиками, экологами, работниками коммунальной службы, передавая опыт и новым поколениям.

В этом плане действительно очень важную функцию приобретает налаженное сотрудничество членов ассоциации итальянцев «Черкио», в том числе и с предприятиями, службами Италии. Цель очевидна – обмен передовыми технологиями, организация новых рабочих мест и жизнедеятельности по различным направлениям в сфере хозяйствования.

Несомненно, по истечении лет граждане итальянской национальности, в том числе и их дети, родившиеся до 1956 г., которые проживали в Союзе ССР, а в настоящее время – в Рос-

компенсации и предоставлении льгот лицам, реабилитированным в соответствии с Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 16 марта 1992 г. № 160, постановление Правительства РФ «Об утверждении положения о порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого и вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации» от 12 августа № 926, Закон РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ. С 1 января 2005 г. отнесен к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации, которые самостоятельно определяют объем и порядок предоставления мер социальной поддержки данной категории граждан, Закон РФ «Об общественных объединениях Российской Федерации» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (+ в редакции 1998 г.), Закон РФ «О национально-культурной автономии» от 17 июля 1996 г. № 74-ФЗ и др.

¹ В конце 1950-х гг. автору статьи приходилось на каникулах возвращаться из Туапсе на Тамань (обучался в 1958–1961 гг. в Туапсинском гидрометеорологическом техникуме). Автобус в краевой центр прибывал вечером, и надо было ждать прихода в 8 час. утра поезда, следовавшего к Керченскому проливу. На вокзале образовалась группа пассажиров, среди них была и итальянка (имя не помню), она в разговоре очень много рассказывала об их выселении из Керчи через Каспийское море, о жизни на спецпоселении. Конечно, в речи ощущались нотки обиды. На вопрос, а почему же возвращаетесь из Италии, не оставшись на своей исторической родине, она отвечала, что корнями уже срослись с Крымом, с Керчью, здесь семья, новые друзья, не так просто все оставить. Жизнь улучшается, и мы имеем возможность видеться с родственниками, посещать Италию. Конечно, таких итальянцев в ту пору было много.

сийской Федерации, в связи с принятием многих нормативно-правовых документов о реабилитации других народов, подвергшихся репрессиям, также имеют право на реабилитацию.

Итальянцы оказались не отмечены в названном Указе Президента Российской Федерации. В связи с этим необходимо внести дополнение в названный Указ с учетом общности итальянцев, как проживавших на территории Крымской АССР до 1944 г. в колхозе им. Сакко и Ванцетти, располагавшимся в районе г. Керчь, а также частично в районе Мариуполя. Можно также использовать вторую возможность – принять специальное постановление Правительства Российской Федерации (на примере ранее принимавшихся подобных документов по корейцам, финнам-ингерманландцам).

В плане реализации обращения Ассоциации «Черкио» местным органам власти региона компактного проживания итальянцев было бы целесообразно провести перепись оставшихся итальянцев, подвергшихся репрессиям с целью выявления бывших спецпереселенцев, переведенных в последующем под статус рабочих трудовых колонн, а также выявления их детей, родившихся до 1956 г. По имеющимся сведениям, в конце 1950-х гг. и в 1960-е гг. многие оказались даже в Италии.

Следует также разработать комплекс мер, предусматривающих социальные льготы – пересчет пенсии с включением количества лет пребывания на спецпоселении, 50% оплата телефона, бесплатный проезд на общественном транспорте, установленные льготы на оплату жилья, приобретение медицинских лекарств (по российскому законодательству). Решение этих вопросов возлагается на органы социального обеспечения.

При подготовке необходимых нормативно-правовых актов можно использовать уже применявшийся порядок реабилитации народов Северного Кавказа (балкарцы, калмыки, караеавцы и др.). Это облегчит подготовку необходимых юридических документов (выдача Свидетельства о реабилитации, предоставление прав на получение льгот и индивидуального вознаграждения за утраченное имущество).

Несомненно, осуществление мер по реабилитации будет воспринято бывшими спецпереселенцами, а также непосредственно в Италии, с общественными организациями которой поддерживают связи и итальянцы Республики Крым. Это будет содействовать и повышению имиджа России на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. См. о нем: *Сидиропулос Н.* // <http://www.greek.ru/>; *Балджи А.* Понт. Право на память // Приазовский рабочий. – 19 мая 2007. – № 72.
2. Эта же проблема уже длительное время находится в центре интересов автора исследования «Понтийский вопрос сегодня» Харалампидеса М. и др.
3. *Виньели Джулио, Бойко (Джаккети) Ю.* Неизвестная трагедия итальянцев в России. Керчь, 2007.
См. также: Презентация книги о крымских итальянцах в Киеве // Тематические рубрики. – № 46. – 15 ноября 2007; Боспор. – № 19. – 8 мая 2008; В Керчи презентовали книгу об истории депортации из города итальянцев. Симферополь. 19 июня. /КИА/;
Итальянцев Крыма депортировали в Казахстан // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://maidanua.org/arch/oldkrym/1182265574.html> (Обращение 18.09.2014).
4. См. *Socialismo e nazione. La cultura democratica e socialista fino alla prima guerra mondiale/* Manduria-Bari-Roma, 1993/1994. N 1;
Pirin M. 1944–1945. I cosacci in Friuli, 1998 и др.
5. *Машин.* Крымские национальные меньшинства // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/03/16/2102> (Обращение 18.09.2014).
6. *Зарубин В.* Первыми из Крыма были депортированы немцы // Взгляд. 25 июня 2014; [Электронный ресурс]. Режим доступа: lvel.net/archives/7977. (Обращение 20.09.2014).
7. Сталинские депортации. – С. 384
8. ГАРФ. Р. -9479. Оп. 1с. Д. 118. Л. 132;
9. См. упоминания о депортации итальянцев в 1940-е гг. содержатся в работах Иосиф Сталин – Лаврентий Берия: «Их надо депортировать». – М.: Дружба народов, 1992 и др.; Депортация народов Крыма. – М.: «Инсан», 2002. – С. 68 и др.; *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. – М., 2003; *Бугай Н.Ф.* Народы Украины в «особой папке Сталина». – М.: Наука, 2006; Реабилитация народов России. Сборники документов и материалов. – М.: Инсан, 2000; Россия и Казахстан: проблемы истории (XX–начало XXI века). – М., 2006. – С. 207, и др.
10. *Иентофт М.О.* Оставшиеся без родины: История Кольских норвежцев. Перев. с норвежского (Ред. А.А. Киселева). – Мурманск, 2002; *Olisenkska M.* Cechoslovaci v Gulage a ceskoslovenska diplomacie, 1945–1953. – Praha; Bratislava. 2006. См. также: *Бугай Н.Ф.* Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. – М., 2014, и др.
11. ЦА ФСБ. Ф. 3, Оп. 3, Д. 13, Л. 54–67; Док. опубликован: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. Документы. – М., 2004. – С. 639./ Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова.

12. См.: РГАНИ. Ф. 89. Оп. 48, Д. 12. Л. 1. Документ опубликован: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. Документы.– М., 2004.– С. 298.
13. ГАРФ. Ф. Р. – 7523. Оп. 12. Д. 66. Л. 5, 6.
14. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 64. Л. 24.
15. Сталинские депортации.– С. 385.
16. Гончаров Г.А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны: Моногр. /Г.А. Гончаров.– Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2006. – 222 с. ISBN 5-7271-0764-4.– С.118, 119. Далее– Гончаров.
17. Земсков В.Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект) // История СССР.– 1991.– № 5.– С. 160; Депортация народов СССР (1930-е–1950-е годы). Часть 1.– М., 1992.– С. 309, и др. Бугай Н.Ф. «Настоящим докладываем, на основе указаний депортируются...» // Страницы истории Башкирской Республики: новые факты, взгляды, оценки.– Уфа, 1991; Сталинские депортации. 1928–1953. Документы. /Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян.– М., 2005, и др.
18. См. подробнее: Сталинские депортации. 1928–1953. Документы /Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян.– М., 2005.–С. 384–385. См. также: Виньели Джулио, Бойко (Джаккетти) Ю. Неизвестная трагедия итальянцев в России.– Керчь, 2007.
19. Проблемы массовых политических репрессий в СССР. К 70-летию Всесоюзной переписи населения 1939 года. Материалы VI Международной научной конференции.– Краснодар, 2010.– С. 307.
20. См. Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма. Документы, факты, комментарии.– М.: Инсан, 2002.– С. 84.
21. ГАРФ. Ф. Р. – 9479. Оп. 1. Д. 179. Л. 227; «По решению Правительства Союза ССР...».– Нальчик, 2003.– С. 554.
22. ГАРФ. Ф. Р. – 9479, оп. 1, д. 436, л.26.
23. ГАРФ. Р. – 9479. Оп. 1. Д. 118. Л. 288.
24. Там же. Ф. Р. – 9479. Оп. 1. Д. 118. Л. 261.
25. Депортация народов СССР. (1930-е–1950-е годы). Часть 1.– М., 1992.– С. 309.
26. Цыгане России.– 2007.– № 2 (2).– С. 40–41; Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган: новый взгляд.– Воронеж, 2000; Зейналиева Э.С. Цыгане Крыма – кочевье длиной в сотни лет // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы.– Симферополь, 1999; Цыгане: статистический сборник.– М., 1999; Араджио-не М.А. Крымские цыгане // <http://www.crimeadold.com.ua/peoples/crimea-cigane.htm>; Бугай Н.Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1990-2010).– М., 2012, и др.
27. Зарубин В.Г. Депортация крымских греков (1944–1956) // Греки в истории Крыма. Библиографический справочник.– Симферополь, 2000.
28. См. раздел, посвященный разработке проблемы в зарубежной историографии.
29. Павлов В.М. Ассоциация итальянцев в Крыму. Национально-культурные объединения Республики Крым // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://crimea-planet.narod.ru/page26.htm> // (Обращение 19.09.2014).
30. Итальянцы Крыма надеются на политико-правовую реабилитацию // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.w.rian.com.ua/culture/20140425/345939919.html> 25.04.2014.

REFERENCES

1. Sidiropulos N. <http://www.greek.ru>; Baldzhi A. Pont.Pravonapamyat.Priazovskiyrabochiy.19 maya 2007.no. 72. (in Russ.).
2. KHaralampidesa M. i dr. "Pontiyskiy question today" ["Pontiyskiy vopros segodnya"]
3. VineliDzhulio, Boyko (Dzhakketi) YU. Unknown tragedy of Italians in Russia. [Neizvestnaya tragediya italyantsev v Rossii]. Kerch, 2007.
Sm. takzhe: Prezentatsiya knigi o krymskikh italyantsakh v Kieve.Tematicheskierubriki.no. 46. 15 noyabrya 2007; Bospor.no. 19. 8 maya 2008; V Kerchi prezentovali knigu ob istorii deportatsii iz goroda italyantsev. Simferopol.19 iyunya. KIA;
The Italians of the Crimea were deported to Kazakhstan [Italyantsev Kryma deportirovali v Kazakhstan] . Rezhim dostupa: <http://maidanua.org/arch/oldkrym/1182265574.html> (Obrashchenie 18.09.2014).(in Russ.).
4. См. Socialismo e nazione. La cultura democratica e socialista fino alla prima guerra mondiale. Manduria-Bari-Roma, 1993-1994. no.1;
Pirin M. 1944–1945. I cosacci in Friuli, 1998 и др.
5. Mashin. Crimean national minorities [Krymskie natsionalnye menshinstva]. Rezhim dostupa: <http://www.proza.ru/2014/03/16/2102> (Obrashchenie 18.09.2014). (in Russ.).
6. Zarubin V. The first of the Crimea were deported by the Germans [Pervymi iz Kryma byli deportirovany nemtsy]. Vzgl'yad.25 iyunya 2014; Rezhim dostupa: lvel/net/arhives/7977. (Obrashchenie 20.09.2014).(in Russ.).
7. Stalin's deportation [Stalinskie deportatsii]. pp. 384 (in Russ.).
8. GARF. R. -9479. Op. 1s. D. 118. L. 132; (in Russ.).
9. See mention of deportation Italians in 1940-ies are contained in the works. [Sm. upominaniya o deportatsiiitalyantse v 1940-e gg. soderzhatsya v rabotakh]:
Iosif Stalin – Lavrentiyu Berii: "They should be deported". ["Ikh nado deportirovat"]. Moscow: Druzhba narodov, 1992 i dr.; (in Russ.);
The deportation of the peoples of the Crimea. [Deportatsiyanarodov Kryma]. Moscow:"Insan", 2002. pp. 68 i dr.; (in Russ.).
Zemskov V.N. The repressed people in the USSR. 1930-1960. [Spetsposelentsy v SSSR.1930-1960]. Moscow.2003; (in Russ.);

- Bugay N.F. The people of Ukraine in the "special folder Stalin". [Narody Ukrainy v "osoboy papke Stalina"]. *Moscow: Nauka*, 2006; (in Russ.);
- Rehabilitation of the peoples of Russia. Collections of documents and materials. [Reabilitatsiya narodov Rossii. Sbornik i dokumentov i materialov]. *Moscow: Insan*, 2000; (in Russ.).
- Russia and Kazakhstan: problems of history (XX-beginning of XXI century. [Rossiya i Kazakhstan: problemy istorii (KHKH-nachalo KHKH veka)]. *Moscow*, 2006. pp. 207. (in Russ.).
10. Ientoft M.O. Left without a homeland: the Story of the Kola Norwegians. The pens. with Norwegian [Ostavshiesya bezrodiny: Istoriya Kolskikh norvezhtsev]. Perv.snorvezhskogo (Red. A.A. Kiseleva). *Murmansk*, 2002; (in Russ.).
- Olisenkska M.* Cechoslovaci v Gulage a ceskoslovenska diplomacie, 1945–1953. *Praha; Bratislava*. 2006.
- Sm. takzhe: Bugay N.F. The Caucasus. Ethnic minorities: past and present. [Kavkaz. Etnicheskie menshinstva: proshloe i nastoyashchee]. *Moscow*, 2014, i dr. (in Russ.).
11. Central'nyy Arhiv FSB. F. 3, Op. 3, D. 13, L. 54-67; Doc published: Lubyanka Stalin and the Main Directorate of state security of the NKVD 1937-1938. [Dok. opublikovan: Lubyanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gos bezopasnosti NKVD.1937-1938]. Dokumenty. *Moscow*. 2004. p. 639. Sost. V.N. KHaustov, V.P. Naumov, N.S. Plotnikova. (in Russ.).
12. Sm.: RGANI. F. 89. Op. 48, D. 12. L. 1. Doc published: Lubyanka Stalin and the Main Directorate of state security of the NKVD 1937-1938 [Dokument opublikovan: Lubyanka. Stalin i Glavnoe upravlenie gos bezopasnosti NKVD.1937-1938]. Dokumenty. *Moscow*. 2004. pp. 298. (in Russ.).
13. GARF. F. R. -7523. Op. 12. D. 66. L. 5, 6.
14. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 64. L. 24.
15. Stalin's deportation [Stalinskie deportatsii]. pp. 385.(in Russ.).
16. Goncharov G.A. Labor army" in the Urals during the great Patriotic war: a Monograph ["Trudovaya armiya" na Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: Monografiya].G.A. Goncharov. *CHelyabinsk: CHelyab. gos. un-t*, 2006. - 222 s. ISBN 5-7271-0764-4. - S.118, 119. Dalee - Goncharov.
17. Zemskov V.N. Labor army" in the Urals during the great Patriotic war: a Monograph [Zaklyuchennyye, spetsposelentsy, ssylnoposelentsy, ssylnye i vyslannyye (statistiko-geograficheskiy aspekt)].*Istoriya SSSR*. - 1991. no. 5. pp. 160; (in Russ.).
- The deportation of the peoples of the USSR(1930-e-1950). [Deportatsiya narodov SSSR (1930-e-1950-e gody)].CHast 1.*Moscow*. 1992. p. 309, i dr. (in Russ.).
- Bugay N.F. "This report, based on the indications are deported..." // Page history of the Bashkir Republic: new facts, opinions, estimates ["Nastoyashchim dokladyvaem, na osnove ukazaniy deportiruyutsya...".Stranitsy istorii Bashkirskoy Respubliki: novye fakty, vzglyady, otsenki. *Ufa*, 1991;(in Russ.).
- Stalin's deportation 1928-1953 [Stalinskie deportatsii.1928-1953]. Dokumenty.Sost. N.L. Pobol, P.M. Polyan. *Moscow*. 2005, i dr. (in Russ.).
18. Sm. podrobnее: Stalin's deportation 1928-1953 [Stalinskie deportatsii. 1928-1953]. Dokumenty.Sost. N.L. Pobol, P.M. Polyan. *Moscow*, 2005.pp. 384-385. (in Russ.).
- Sm. takzhe: Vineli Dzhulio, Boyko (Dzhakketi) YU. Unknown tragedy of Italians in Russia. [Neizvestnaya tragediya italyantsev v Rossii]. *Kerch*, 2007.(in Russ.).
19. Problems of mass political repressions in the USSR. To the 70th anniversary of the Soviet census of 1939. [Problemy massovykh politicheskikh repressiy v SSSR. K 70-letiyu Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1939 goda]. Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. *Krasnodar*, 2010.p. 307.(in Russ.).
20. Sm. Bugay N.F. The deportation of the peoples of the Crimea. Documents, facts, comments. [Deportatsiya narodov Kryma. Dokumenty, fakty, kommentarii].*Mo scow.:Insan*, 2002. p. 84.(in Russ.).
21. GARF. F. R. - 9479. Op. 1. D. 179. L. 227; "Po resheniyu Pravitelstva Soyuza SSR...".*Nalchik*, 2003.p. 554.
22. GARF. F. R. - 9479, op. 1, d. 436, l.26.
23. GARF. R. - 9479.Op. 1. D. 118. L. 288.
24. GARF. F. R. - 9479. Op. 1. D. 118. L. 261.
25. The deportation of the peoples of the USSR. (1930's-1950-ies). [Deportatsiya narodov SSSR. (1930-e-1950-e gody)].CHast 1.*Moscow*.1992. p. 309. (in Russ.).
26. Gypsies Of Russia [TSygane Rossii]. 2007. no. 2 (2). pp. 40-41; (in Russ.);
- Demeter N., Bessonov N., Kutenkov V. The history of the Gypsies: a new look [Istoriyatsygan: novyyvzglyad]. *Voronezh*, 2000; (in Russ.);
- Zeynalieva E.S. Gypsies of the Crimea - the camp length in hundreds of years. Ethnography of Crimea XIX -XX centuries and modern ethno-cultural processes. [TSyganeKryma - kochevedlinoy v sotni let. EtnografiyaKryma XIX–XX vv vv. i sovremennyye etnokulturnye protsessy]. *Simferopol*, 1999; (in Russ.);
- Gypsies: statistical compilation [TSygane: statisticheskiy sbornik]. *Moscow*. 1999; (in Russ.);
- Aradhione M.A. Crimean Gypsies. [Krymskie tsygane]. Available at: <http://www.crimeadold/comua/peoples/crimea-cigane.htm>;
- Bugay N.F. Roma of Russia: society, adaptation, consensus (1990-2010). [TSygane Rossii: obshchestvo, adaptatsiya, konsensus (1990-2010)]. *Moscow*. 2012. (in Russ.).
27. Zarubin V.G The deportation of the Crimean Greeks (1944-1956) [Deportatsiya krymskikh grekov (1944-1956). Greki v istorii Kryma]. *Bibliograficheskiy spravochnik. Simferopol*, 2000. (in Russ.).
28. See a section is devoted to the development problems in foreign historiography. [Sm. razdel, posvyashchenny razrabotkeproblemy v zarubezhnoyistoriografii].
29. Pavlov V.M. Ассоциация итальянцев в Крыму. Национально-культурные объединения Республики Крым [Assotsiatsiya italyantsev v Krymu. Natsionalno-kulturnye obedineniya Respubliki Krym]. Rezhim dostupa: [http://crimea-planet.narod.ru/page26.htm/\(Obrashchenie 19.09.2014\)](http://crimea-planet.narod.ru/page26.htm/(Obrashchenie 19.09.2014)). (in Russ.).
30. The Italians of the Crimea hope for potico legal rehabilitation. [ItalyantsyKrymanadeyutsyanapotiko-pravovuyureabilitatsiyu], Available at: <http://ww.w.rian.com.ua/culture/20140425/345939919.html> (accessed 25.04.2014).

Информация об авторе

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории (ИРИ) РАН, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации III класса, член секции Общественного Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
nikolay401@yandex.ru

Получена: 12.09.2014

Information about the author

Bugay Nikolay Fyodorovich, PhD. in History, Senior Research Fellow, Institute of Russian History under Russian Academy of Sciences (RHI RAS), Professor, Acting State Councilor of Third Grade of the Russian Federation, Member section of the Public Council for Interethnic Relations under the President of Russian Federation, RHI RAS, Moscow, Russia
nikolay401@yandex.ru

Received: 12.09.2014